

Н.М.Карамзин

Философа Рафаила Гитлоде странствования в Новом Свете и описание любопытства достойных примечаний (!!) и благоразумных установлений жизни миролюбивого народа острова Утопии.

Перевод с английского языка. Сочинение Томаса (Моруса). В Санкт-Петербурге у Шнора, 1790 года. Часть I

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Томас Морус, великий канцлер Англии во время правления Генриха VIII, был один из величайших политиков и ученейших людей своего века, правда не науками, не просвещением славного. Известен трагический конец сего мужа. Когда король отстал от римской церкви и требовал, чтобы подданные клятвенно признали его главою англиканского исповедания, то Морус ни за что не хотел дать сей клятвы; просьбы друзей и супруги не могли поколебать его, и он лучше хотел умереть на эшафоте, нежели изменить папе. "Утопия" есть одно из его сочинений, опубликованных в шестом и седьмом-надесять веке на латинском языке. Сия книга содержит описание идеальной, или мысленной, республики, подобной республике Платоновой; но только слог англичанина не есть слог греческого философа. Сверх того, многие идеи его одна другой противоречат и вообще никогда не могут быть произведены в действо. Краткое извлечение из книги может быть не противно читателю.

Морус, быв в Анверсе, познакомился с одним философом, который проехал весь свет из конца в конец и везде наблюдал нравы, обычаи и политические учреждения народов. Морус, удивляясь его опытной мудрости, желает, чтобы философ взял на себя какую-нибудь гражданскую должность и чрез то был бы полезен обществу не только своими рассуждениями, но и делами. Философ не хочет о том и слышать. "Я буду совершенно бесполезен, - говорит он, - я могу только советовать; но, конечно, никто не примет моих советов, потому что люди уже привыкли к старому и боятся всякой новизны". Тут рассказывает он, каким образом в доме архиепископа Мортон в Англии хотел он доказать одному законнику, что за воровство надобно людей не вешать, а отдавать в работу, через которую могут они еще быть полезны государству. Он исследывает причины воровства и утверждает, что пока не истребятся сии причины, до того и воровство не истребится, несмотря на всю жестокость наказания. Потом говорит он с Морусом о ложной политике министров и проч. и проч.; что все в шестом-надесять веке могло быть ново. Тут доходит дело до Платона и до общественности гражданского имени, которой возможность и полезность старается он доказывать всеми силами. "Я видел такую землю, - говорит он, - где люди живут, как им жить должно". Сия земля есть остров Утопия в Новом Свете. Морус просит его описать ему такую любопытную землю. Философ охотно исполняет его просьбу.

Сия республика состоит из 54 городов, из которых один есть главный и лежит в равном расстоянии от всех прочих. Города управляются судьями, избираемыми всем гражданством; они имеют попечение о потребностях общества. В главный город ежегодно съезжаются депутаты, из каждого города по три человека, и рассуждают о делах республики. Некоторые из граждан живут в деревнях, обрабатывают землю и снабжают города хлебом; однако ж они переменяются, и другие из города на место их приезжают. Каждое семейство имеет свой дом; но через десять лет все граждане меняются домами по жеребью. У них есть общие залы, в которых они обедают и ужинают вместе, и за обедом обыкновенно едят мало, чтобы после быть способными ко всяким упражнениям. Во время обеда гремит восхитительная музыка и курятся благовония.

За столом старики говорят, а молодые слушают. Есть у них игры в часы отдохновения, игры, полезные для души или тела. Женатые и замужние ходят в